

Мать Северуса, Эйлин, была девушкой из чистокровной волшебной семьи, когда вышла замуж за маггла — отца Северуса. За этот поступок ее отреклись от родни, посчитав, что она опозорила их имя. Но, по мнению Северуса, позором было не ее решение, а их отношение к ней. Прошло немало лет, и родные впервые связались с Эйлин, спустя долгое время после того, как она сама порвала с ними. Недавно вся семья Снейпов посетила поместье принцев, где среди гостей оказался Силенус Селвин. Вечер, предвещавший скорое расставание с семьей, принес страшную тайну: Селвин, на протяжении всего детства Эйлин, подвергал ее сексуальному насилию. Ее родители, равнодушные к ее страданиям, планировали выдать ее замуж за своего мучителя, и Эйлин, воспользовавшись моментом, сбежала, прекрасно понимая, что это решение навсегда разлучит ее с семьей. — Что вы собирались делать, мастер Снейп? — подозрительно спросил Кингсли, аврор, ведущий дело о нападении на молодого Донована Уайтхорна. — Вы же не собирались сидеть сложа руки и оставлять свою мать без присмотра? — Я думал о мести, — спокойно ответил Северус. — Но мы узнали о сыне Девлина Уайтхорна, и решили, что это шанс для мамы быть услышанной, если она решит выдвинуть обвинения. Двадцать пять лет назад у нее не было бы шансов, но сейчас, в свете другого инцидента, к ней отнесутся серьезно. Мама все еще раздумывает, стоит ли ей выдвигать обвинения. Это тяжело для нее, ворошит ужасные воспоминания. Я планировал подождать и посмотреть, что она решит делать, и будет ли он осужден. Я решил дать шанс DMLE, прежде чем прибегать к самосуду. — Но вы сами думали о том, чтобы пойти за ним? — уточнила Амелия, другая аврора. — Я думал, но не сделал этого. По крайней мере, пока, — ответил Северус. — Дадите ли вы магическую клятву? — спросил Кингсли. — Нет, не буду. Клятвы — опасные вещи, и легко могут обернуться против клятвопреступника, независимо от правдивости клятвы. Но я подчинюсь допросу под Веритасерумом. Вы можете получить его не от меня или моей матери, а от другого мастера зелий, чтобы убедиться, что он не был заражен, — с юмором сказал Северус. Он знал, что достаточно сильный окклюментор, а также достаточно Слизеринский, чтобы отрицать действие Веритасерума, отвечая на вопросы окольным путем, удовлетворяя требование говорить правду, но не выдавая себя. Кингсли улыбнулся в знак признательности. — Не думаю, что в данный момент есть необходимость допрашивать вас под Веритасерумом. Однако мы примем к сведению вашу рекомендацию получить его у другого мастера зелий, если нам понадобится допросить вас в дальнейшем, — язвительно заметил он. Авроры покинули магазин и отправились в "Три метлы", чтобы проверить алиби Эйлин. Вернувшись в Министерство, они проверили алиби Северуса, Джеймса и Сириуса, после чего исключили обоих Снейпов из списка подозреваемых. — Элбертина Принц известна своим мастерством в зельях, хотя она никогда не занималась Мастерством, — заметила Амелия. — Эйлин Снейп и ее сын получили свой талант в зельеварении честным путем. — Улики против Кассиуса Принса действительно подавляющее большинство, и это позволяет завязать последнюю ниточку, — согласился Кингсли. — Мы не сможем заполучить Элбертину Принц. — Нет, но какая у нее будет жизнь после того, как ее мужа обвинят в том, что он кастрировал Силенуса Селвина с помощью зелий и при этом каким-то образом лишил его магии? — спросил Кингсли. — Она будет полностью изгнана из общества чистокровных, — заметила Амелия. — Возможно, это не такое наказание, как мне хотелось бы, но тем не менее подходящее. — Согласна, — согласилась Амелия, и на этом дело было закрыто. Кассиус Принс был арестован, а Силенус Селвин остался без средств к существованию. Лишенный магии, он не мог получить доступ ни к своему поместью, ни к хранилищам в Гринготтсе. Так как у него не было собственного потомства, хранилища останутся нетронутыми до тех пор, пока кто-нибудь из кадетской ветви рода Селвинов не сможет на них претендовать. Если этого не произойдет в течение пятидесяти лет, хранилища будут конфискованы Министерством. Уайтхорны добивались своего в суде, несмотря на обстоятельства. Некоторые члены Визенгамота пытались заявить, что Селвин уже достаточно наказан, и, кроме того, с каких это пор Визенгамоту есть дело до магглов? Адвокат Уайтхорна успешно указал на то, что Селвин не был магглом в момент совершения преступления и, по сути, сейчас является

сквибом, а не магглом. Не имея возможности оплатить услуги адвоката, Селвин был признан виновным, к облегчению Эйлин и сдержанной радости Северуса. В конце концов, Эйлин тоже добровольно дала показания, так как от молодого Донована Уайтхорна было трудно добиться связных показаний. Только тот факт, что Селвин был задержан на месте преступления, позволил Уайтхорнам выдвинуть обвинение, учитывая психическое состояние Донована после нападения. Эйлин была вынуждена вступить за Донована, и ее показания доказали, что Селвин вел себя как хищник. Более того, как только стало известно о том, что она дает показания, другие жертвы также вышли на свет, чтобы добавить свои свидетельства против этого отвратительного человека. Ни для кого не стало сюрпризом, когда и Силенус Селвин, и Кассиус Принс были приговорены к пожизненному заключению в Азкабана. Однако теперь Северус еще больше беспокоился о безопасности Эйлин. Он знал, что сможет выстоять против Пожирателей смерти, но его мать — нет. Напротив, в бою она была бы помехой, потому что ему пришлось бы ее защищать. Учитывая, что Волдеморт не обрадуется прекращению столь щедрого источника финансирования, и Уайтхорны, и Снейпы теперь находились под угрозой: Снейпы — отчасти из-за показаний Эйлин, а также потому, что Северус подставил Кассиуса Принса, чтобы тот взял вину на себя. Он не сожалел об этом — работа отца состоит в том, чтобы защищать свою дочь, — думал Северус, — но он знал, что Волдеморт захочет наказать Эйлин за преступления ее отца против такого богатого источника финансирования, независимо от ее семейного положения. Как бы он ни презирал манипуляции и махинации Альбуса Дамблдора, Северус был очень благодарен ему за то, что однажды во время судебного процесса в магазин вошел этот старый и вредный старикашка. — А, мастер Снейп. Ваша мать свободна? У меня есть деловое предложение, с которым я хотел бы к ней обратиться, — сказал Дамблдор. — Я сейчас же позову ее, профессор, — ответил Северус. Северус вызвал Эйлин из лаборатории, где она занималась варкой. Он оставил их беседовать, а сам отправился следить за зельями. Эйлин смущенно посмотрела на Дамблдора. — Директор, — начала она, — у вас какие-то проблемы с варкой для школы? — Нет, нет, моя дорогая, — заверил Дамблдор, — на самом деле у меня есть еще одна небольшая проблема, с которой, я надеюсь, вы сможете мне помочь. Кажется, наш дорогой Гораций решил уйти на пенсию. Мне нужен новый профессор зелий и глава Дома Слизерин, и я надеялся, что вы сможете мне помочь. Я знаю, что ваши собственные дела — ваш главный приоритет, но если вы хотите подготовить ученика, который через несколько лет сменит вас в Хогвартсе, я не буду возражать. Поскольку вы будете старостой, я бы предпочел, чтобы вы жили в школе, и вам будет предоставлен собственный номер. Домашние эльфы Хогвартса будут рады помочь вам украсить и обставить его по вашему желанию. За вами также будет закреплен личный эльф. Вот годовая зарплата, которую я предлагаю за совмещенную должность, — сказал он, положив сложенный лист бумаги на прилавок перед Эйлин. Эйлин потрясенно смотрела на бумагу. — Это очень щедрое предложение, но я уверена, что вы понимаете, что я не могу дать вам немедленный ответ, директор, — сказала она. — Мне нужно все обдумать и обсудить это с моим сыном. — Да, конечно, — ответил он. — Но, возможно, мне следует упомянуть, что в Британии действительно нет никого другого, кого можно было бы найти. Будет проблематично найти подходящую кандидатуру за границей, и мне нужно как можно больше уведомлений, если придется пойти по этому пути. — Понятно, — сказала Эйлин, выглядя обеспокоенной. — В таком случае я свяжусь с вами через несколько дней. — Спасибо, я буду очень признателен, — сказал он. — Я уверен, что вы станете прекрасным профессором зелий, госпожа Снейп, раз уж вы так успешно наставляли своего сына в мастерстве. Дамблдор удалился, а Эйлин провела день в тревожных раздумьях. Вечером Северус спросил ее, что хотел Дамблдор, и она рассказала о предложении директора. — Понятно, — сказал Северус, несколько минут сидя в задумчивости и размышляя, как лучше убедить ее. — Не могу сказать, что мне нравится, как он пытается убедить вас согласиться, но в его словах есть смысл. — Вы думаете, я должна это сделать? — недоверчиво спросила она. — Где бы ты была, если бы дядя Алекс, тетя Айрис и мастер Брюйер не помогли тебе в трудную минуту? — логично спросил он. — Это не обязательно надолго,

мама, но пока ты нужна ученикам. Дамблдор сказал, что ты можешь подготовить ученика, который заменит тебя. Возможно, ученику даже не понадобится достигать статуса Мастера. Чтобы преподавать Зелья уровня NEWT, ему или ей, вероятно, потребуется только достичь уровня подмастера, хотя тебе, возможно, придется уточнить это у директора. Не волнуйся, мама, — озорно добавил он. — Я позабочусь о том, чтобы магазин оставался на месте, пока ты будешь в замке. Эйлин рассмеялась. — Наглец! — сказала она, и Северус неприятно ухмыльнулся. «Если бы она только знала, какие планы я вынашиваю, чтобы магазин действительно устоял», — подумал он и погрузился, прежде чем добавить то, что, как он надеялся, станет решающим фактором. — Мама, — нерешительно сказал он. — Есть еще кое-что, о чем стоит подумать: мое лекарство от ликантропии. Я очень сомневаюсь, что Волдеморт считает оборотней кем-то иным, кроме как грязными полукровками — нет, я так не думаю; ты знаешь меня лучше, мама! — но они, несомненно, являются полезными инструментами, помогающими ему распространять ужас. Ему не понравится мое лекарство. Я чертовски хороший дуэлянт, мама, и могу постоять за себя в поединке, но это не твоя сильная сторона, я думаю? — сказал он с дразнящей улыбкой. Оба знали, что сильные стороны Эйлин лежат в других областях. — Ты была бы в безопасности за стенами Хогвартса. — Я не могу оставить тебя одного, сынок! — с тревогой воскликнула Эйлин. — Мама, мне поможет Серафина. Конечно, она поможет и тебе, но так ей не придется разделять свое внимание. Она может в любой момент отвлечь меня, если понадобится. Серафина ободряюще трещала, и Эйлин улыбнулась фениксу, который прилетел погладить ее. Несколько дней Эйлин провела, обдумывая предложение Дамблдора. Она также обсудила его с Минервой МакГонагалл и Помоной Спраут, желая получить больше разъяснений относительно должности и своих обязанностей, чем, как ей казалось, она могла бы получить от директора. Оборотни, судя по всему, массово покидали Волдеморта, в стае Фенрира Грейбека оставались только самые яростные, почти полностью отдавшие себя волку, и Северус с Эйлин понимали, что это сделает Снейпов мишенью. В конце концов, зная, что это разгрузит Северуса, Эйлин согласилась занять эту должность и вскоре после подписания контракта переехала в замок. Пока Северус ждал решения матери, он еще больше укрепил защиту магазина, добавив сверхсильные антипламенные заслоны и заслоны, основанные на намерениях, которые не позволят Пожирателям смерти войти сюда с мыслями об убийстве и хаосе. Он не беспокоился о том, что Пожиратели Смерти поставят защиту от появления, когда придут за Снейпами, ведь Серафина могла легко увести его за собой, невзирая ни на какие заслоны, поставленные Пожирателями Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3643880>